

ПЕРСОНАЛИИ

УДК 93/94

ЛЕВ ГРИГОРЬЕВИЧ ПРОТАСОВ (1938–2015)

© Арутюн Гургенович АЙРАПЕТОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор исторических наук,
профессор факультета истории, мировой политики и социологии,
e-mail: airahist@mail.ru

© Юрий Александрович МИЗИС

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор исторических наук,
профессор факультета истории, мировой политики и социологии,
зав. кафедрой всеобщей и российской истории, e-mail: ymizis49@yandex.ru

В данной публикации представлены материалы, посвященные светлой памяти Л.Г. Протасова, доктора исторических наук, профессора, научного руководителя Института гуманитарного и социокультурного образования Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. Материалы содержат статью А.Г. Айрапетова и Ю.А. Мизиса о жизненном пути и научном наследии Л.Г. Протасова, краткие воспоминания его дочери, кандидата исторических наук, доцента Тамбовского государственного технического университета Ольги Львовны Протасовой, деловую переписку Л.Г. Протасова с его корреспондентами незадолго до его смерти. Они дают представление о круге проблем и забот, о характерных свойствах натуры выдающегося российского историка.

Ключевые слова: Л.Г. Протасов; революции 1917 г.; Всероссийское Учредительное собрание; глубокий анализ; блестящий стиль.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-1(153)-96-108

Минул уже почти год, как не стало Льва Григорьевича Протасова, Благородного интеллигентного человека, Учителя и Ученого, Гражданина, Товарища и Друга.

Л.Г. Протасов родился 19 декабря 1938 г. в Воронеже. Его отец, участник Великой Отечественной войны Г.А. Протасов, вернувшись с фронта, защитил кандидатскую диссертацию и, переехав с семьей в Тамбов, многие годы заведовал кафедрой истории в Тамбовском государственном педагогическом институте (ТГПИ). Его единственный сын Лев, окончив в 1955 г. среднюю школу № 1 г. Тамбова, поступил на историко-филологический факультет ТГПИ. Учеба в институте совпала с началом хрущевской «оттепели», с появлением в открытой печати новой художественной литературы, общественных дискуссий, возможностью изучения актуальных проблем исторической науки. Открылись также возможности выезда за ру-

беж. Будучи студентом, он в 1958 г. съездил в социалистическую Чехословакию, увидел другой мир, другую страну, другие жизненные реалии. Все это было фоном для становления молодого историка, наложило неизгладимый отпечаток на его характер и будущую научную проблематику, на становление умеренно-либеральных взглядов, не чуждых здорового патриотизма и консерватизма.

Учеба на историко-филологическом факультете дала будущему профессору возможность получить не только историческую подготовку, но и фундаментальные знания в области литературы и русского языка. Этим и объясняется широкий кругозор и знание художественной литературы, что помогало ему в чтении блестящих по глубине научного анализа и яркому стилю лекций. Этим же объясняется практически абсолютная грамотность его текстов, которые крайне редко

подвергались корректорской правке и всегда удивляли его редакторов.

Закончив в 1960 г. историко-филологический факультет ТГПИ, Л.Г. Протасов работал учителем в сельской школе Тамбовского района, затем учился в аспирантуре Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина (МГПИ), где защитил кандидатскую диссертацию. Здесь в аспирантуре судьба свела его со многими известными историками Москвы, но особое место среди них занимал легендарный советский академик, активный участник Гражданской войны, долгое время входивший в интеллектуальную сталинскую элиту, посвященный в тайны «верхов» и вовлеченный во многие политические и научные процессы в Советском Союзе, И.И. Минц. Окружение И.И. Минца, с одной стороны, связанное марксистскими догмами и политическими обязательствами, с другой стороны, могло позволить себе и, прежде всего, своим ученикам братья за весьма острые и недостаточно изученные проблемы. Это помогло Л.Г. Протасову сосредоточиться в то время на весьма не простой теме о роли солдатского движения в Революции 1917 г. Ортодоксальным положением советской исторической науки того времени считалась решающая роль пролетариата в союзе с трудовым крестьянством в борьбе за советскую власть,

и для своего времени выход за пределы этих рамок уже мог считаться почти революционным. По данной проблеме он защитил сначала кандидатскую диссертацию, а в 1979 г. докторскую диссертацию «Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов». Это позволило молодому ученому прийти к выводу о значительной роли солдатских гарнизонов в установлении советской власти в русской провинции и огромном влиянии на солдат эсеровской пропаганды.

В 1965 г. Л.Г. Протасов начал преподавать в ТГПИ, а затем в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина, где он проработал без малого 50 лет. В 1981 г. ему было присвоено ученое звание профессора. Более 30 лет он заведовал кафедрой российской истории, заслуженно приняв бразды руководства у своего отца и сделав ее одной из лучших в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина. Именно воспитанники кафедры стали впоследствии ее костяком, создав коллектив исследователей, который у коллег в стране получил негласное название «тамбовская историческая школа».

Л.Г. Протасов подготовил более 20 кандидатов и 3 докторов исторических и политических наук. Под его творческим влиянием стали профессиональными историками покойный сын Станислав и дочь Ольга Протасовы.

Стоит отметить роль научного и интеллектуального лидера тамбовских историков в формировании кадров в Тамбовском государственном техническом университете (ТГТУ), где работают многие его ученики. Образцом для всяческого подражания может служить деятельность Л.Г. Протасова в качестве первого председателя Диссертационного совета по историческим наукам при Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина, куда в разное время входили или входят приглашенные ученые Москвы, Санкт-Петербурга, а также историки Липецкого государственного педагогического университета, ТГТУ и Пензенского государственного университета. Благодаря научному авторитету Л.Г. Протасова в защитах в Тамбовском диссодвете в качестве оппонентов участвовали крупные ученые страны, в их числе академик РАН С.П. Карпов, член-корреспондент РАН С.А. Арутюнов. Л.Г. Протасов был членом Экспертного совета ВАК по истории, членом диссертационных советов в Брянске, Курске, Воронеже.

Лев Григорьевич уже в молодые годы научился беречь время, что позволило ему оставить богатое научное наследие. Л.Г. Протасов заслуженно признан российским и зарубежным научными историческими сообществами, он автор около 300 научных и учебно-методических работ, изданных в России и за рубежом, в области политической истории России начала XX в. и истории Тамбовского края. Его капитальные исследования по истории Всероссийского учредительного собрания – знаменитый «триптих» – стали заметным событием в отечественной и мировой историографии [1–3]. Печатные труды, выступления на научных конференциях, лекции Л.Г. Протасова подтверждают правоту патриарха отечественной исторической науки Н.М. Карамзина, писавшего: «Историк должен ликовать и горевать со своим народом. Он не должен, руководимый пристрастием, искажать факты, преувеличивать счастье или умялять в своем изложении бедствие; он должен быть прежде всего правдив, но может и даже должен все неприятное, все позорное в истории своего народа передавать с грустью, а о том, что приносит честь, о победах, о цветущем состоянии говорить с радостью, с энтузиазмом».

Для исторических исследований Л.Г. Протасова характерны глубина анализа, научная логика, эстетически совершенное исполнение. Уважение к традициям подлинного академизма сочетается в них с преодолением устаревших стереотипов и формированием новых парадигм научного знания. О высоком профессионализме автора названных монографий свидетельствует их обширная и разнообразная источниковая база, включающая как архивные, так и опубликованные материалы. Достаточно сказать, что в ходе кропотливого сбора фактических данных им было проработано около тысячи газет периода 1917 – начала 1918 г., на страницах которых нашла широкое освещение предвыборная борьба кандидатов в члены Учредительного собрания.

Все три указанные книги Л.Г. Протасова связаны внутренней логикой, движением исследовательской мысли от изучения предпосылок, условий и характера избирательной кампании 1917 г. по созыву Учредительного собрания через воссоздание коллективного портрета 774 депутатов российской Конституанты к систематизации громадного количества новых сведений в формате Энциклопедии. Каждая следующая книга выростала из предшествующей, напоминая «эффект матрешки». К примеру, десятистраничный параграф «Кто был кто» в Учредительном собрании» из первой монографии был значительно расширен и дополнен, представ в виде второй монографии.

В советской историографии, заметно идеологизированной под влиянием ленинских оценок, доминировало представление об Учредительном собрании, проработавшем всего один день, как о потерянном для истории времени. Новаторский подход Л.Г. Протасова к изучению феномена Учредительного собрания 1917–1918 гг. заключается в системном исследовании эволюции российской государственности, гражданского общества, национального менталитета.

Рассматривая в первой монографии предысторию выборов в Учредительное собрание, Л.Г. Протасов обосновывает вывод, что любая интерпретация идеи Учредительного собрания принимала, по условиям России, радикализированный облик по мере соприкосновения с массовым общественным сознанием. За нерешительностью российских

либералов (кадетов, октябристов и других), по мнению историка, скрывались и неуверенность, и неявное желание спасти монархию, пусть даже ценой отречения Николая II. Из всех политических сил лишь эсеры и меньшевики, за которыми шло большинство избирателей, были искренне заинтересованы в созыве Учредительного собрания. Вместе с тем исследователь обнаруживает противоречие между эсеро-меньшевистским толкованием Учредительного собрания как никем не ограниченной власти, выразителя общенародной воли и требованием демократической республики. Это противоречие отражало, на наш взгляд, специфический тренд исторического развития первой трети XX в., интерпретированный М. Вебером как потребность в сочетании парламентской демократии с плебисцитарной.

Гибкая, эластичная, ситуативная тактика большевиков, немало послужившая их популярности, объективно умаляла суверенность избираемого верховного органа страны. При этом, однако, Л.Г. Протасову представляются надуманными попытки приписать большевикам наличие заранее составленного плана действий в отношении российской Конституции.

Историк не оспаривает известного тезиса о слабости «среднего класса» как весомом факторе социальной и политической конфронтации в России. Но он указывает на противоречивый характер позиции городских средних слоев, желавших стабильности, твердой руки и правопорядка, стремившихся одновременно выждать исхода борьбы, что подтвердилось их широким уклонением от участия в выборах.

По наблюдениям исследователя, в сознании большинства рабочих в дооктябрьский период лозунги Учредительного собрания и «Вся власть Советам!» не исключали, а дополняли друг друга, будучи наполнены демократическим содержанием. На выборах в Учредительное собрание в городах никто не голосовал так активно, как рабочие. Здесь невольно напрашивается сравнение с предвыборной ситуацией в революционной Германии конца 1918 – начала 1919 г. Большинство немецких рабочих решило дилемму «Учредительное собрание или Советы» в пользу первой альтернативы. Не в последнюю очередь это объяснялось тем, что гер-

манская социал-демократия накопила к тому времени значительный опыт парламентской деятельности, воспринимавшейся массовым сознанием (в отличие от России) как неотъемлемый элемент политической традиции и культуры. В России же политическая культура пребывала еще в младенческом возрасте. В условиях войны и революции доминировали силовые методы разрешения конфликтов.

В трех основных главах первой монографии представлена масштабная картина подготовки и проведения выборов в Учредительное собрание. Статистико-социологический анализ переплетается в них с «живыми» зарисовками политического поведения российского избирателя. Успешно реализован авторский замысел дать ответы на вопросы, как, за кого и за что голосовали жители столиц и провинции, горожане и сельчане, жители национальных районов страны, солдаты и офицеры, мужчины и женщины, молодежь и люди старших возрастов.

Закljučают первую книгу триптиха размышления автора об исторической драме Учредительного собрания. Его «ликвидация... в эмбрионе содержала, – пишет Л.Г. Протасов, – и свертывание тех демократических преобразований, ради которых революция совершалась – прямое народовластие, производственная демократия, передача всей земли крестьянам, национальное самоопределение» – и которые базировались на политическом и экономическом плюрализме» [1, с. 323-324].

В 2008 г. увидела свет вторая книга триптиха. Историческая биография родилась еще в античности: вспомним хотя бы «Сравнительные жизнеописания» Плутарха. Но ее научное содержание и форма со временем менялись.

В XX в. получила распространение и сохраняет свой эвристический потенциал коллективная биография, или просопография. В монографии Л.Г. Протасова собраны сведения о жизни, карьере, социальных связях, мироощущении и поведении членов Учредительного собрания, а также их коллег, товарищей, по тем или иным причинам не прошедших в депутаты. Автор рассматривает и стремится понять своих героев в контексте времени, в котором они жили. Персонализированная история, рисуя уникальность человеческой личности, передает таким образом

неповторимость ее времени. Важнейшая особенность исследовательского подхода Л.Г. Протасова заключается в сочетании психологического проникновения во внутренний мир вовлеченных в политическую жизнь людей с социальным анализом окружающей их действительности.

Ключевые проблемы российских революций начала XX в., варианты развития российской государственности осмысливаются через призму позиционирования общественно-политической элиты страны, являвшейся носителем одной с массами политической культуры. Исходный посыл, предопределивший структуру и содержание монографии, состоит в утверждении, что «политическая деятельность в максимальной степени отражает личные качества и свойства втянутых в нее людей, носит отпечаток морали и нравов своей эпохи...» [2, с. 4].

Монография состоит из двух частей: первая представляет собой «аналитику», вторая содержит биографические справки членов Учредительного собрания, в большинстве своем снабженные фотографиями. Из этой «малой» энциклопедии Всероссийского Учредительного собрания выросла большая, завершающая, книга трилогии Л.Г. Протасова. Созданию информационной базы данных предшествовала многотрудная работа по идентификации депутатов. Она сопровождалась исправлением множества неточностей, устранением ошибок и заблуждений, часто встречающихся в исторической литературе.

Подробно представлены расширительно трактуемые автором демографические характеристики депутатского корпуса, охватывающие не только возрастные параметры, место проживания, но и социальное происхождение и социально-профессиональное положение членов Учредительного собрания. Выборы, проводившиеся по партийным спискам в полиэтничной стране, сделали необходимым изучение партийно-политических ориентаций депутатов и их этнонационального состава. Очерки, посвященные этим сюжетам, содержат глубокие наблюдения, подкрепленные статистическими подсчетами, и обоснованные выводы, проиллюстрированные фактами из биографий известных и малознакомых читателю учредителей. Драма истории не заканчивается на пиковом событии в жизни людей, на их «звездном часе».

Во второй книге рассказывается, как сложилась судьба депутатов после разгона Учредительного собрания.

Наибольший интерес вызывают, на наш взгляд, два сюжета: в одном из них исследуется мотивация политической деятельности будущих депутатов, в другом Л.Г. Протасов предлагает свое видение «вечной» проблемы соотношения политики и морали, рационального и иррационального в сознании и поведении политиков.

Анализ факторов вовлечения в политику, или политической социализации личности – необходимое условие, позволяющее понять генезис публичной карьеры депутатов. В российской многодетной семье (сельской и городской), в преимущественно авторитарном характере семейного воспитания и ответном подсознательном протесте детей автор видит истоки революционизма и радикально-эгалитарных настроений значительного большинства учредителей. Авторитарное воспитание, разумеется, нельзя считать исключительно российским феноменом. История немецкой семьи также свидетельствует о доминировании авторитарной традиции. При этом, однако, в германской революции 1918 г. и на выборах в Учредительное национальное собрание 1919 г. радикальный компонента не была ведущей. Конечно, следует учитывать особенности социально-демографической структуры российского и германского общества начала XX в., специфику партийно-политического ландшафта, но в качестве глубинных факторов нам видятся различия в культуре законопослушания и влияние православной и протестантской этики на толерантное, готовое идти на компромиссы поведение россиян и немцев. Универсальная политико-психологическая закономерность, подтверждаемая и на российском материале, заключается в том, что, как показано в книге, одно остро пережитое молодым человеком событие может повернуть последующую жизнь в новое русло.

Автор монографии выделяет существенные черты механизма социализирующего воздействия школьного и вузовского образования на будущего учредителя. Лишь немногие депутаты благодарно отзывались о дореволюционной школе, из стен которой они вышли. Судя по воспоминаниям, различным анкетам и автобиографиям членов

Учредительного собрания, педантизм и бездушные педагогов гасили в учащихся интерес к учебе [3, с. 82]. Правда, изъяны и пороки школьной системы не помешали ряду будущих политиков окончить гимназию с медалями. И все же негативный опыт гимназии, равно как низшее, незаконченное среднее или незавершенное высшее образование большинства учредителей продуцировали «недоученность». Последнее, по справедливому замечанию Л.Г. Протасова, чревато не только пробелами в знаниях, но и тем, что порождает самонадеянное желание быстро и легко решить все вопросы путем максимального напряжения сил [3, с. 87]. Это чувство усиливалось под воздействием социальной неустроенности огромной массы разночинцев, из рядов которых вышли многие члены Учредительного собрания.

Сложным представляется вопрос о социализирующем влиянии революционно-демократической литературы на молодых людей. Да, это была питательная духовно-интеллектуальная среда нигилизма. Однако студенческая молодежь внимательно читала и западных позитивистов, отличавшихся неприятием революционного пути общественных преобразований. Фундаментальные причины «заражения» нигилизмом следует искать, с одной стороны, в характере российской политической системы, этой, по меткому определению философа и правоведа Б.А. Кистяковского, «полицейской самодержавности», с другой – в юношеском максимализме членов нелегальных кружков, участников жарких дискуссий. Но почему революционаризм удерживался в их сознании в более зрелом возрасте, в 30–40 лет? В российском «случае» особую роль в «укоренении» нигилизма объективно играло православие. В этом контексте автор монографии разделяет мнение Н.А. Бердяева о религиозной подоснове нигилизма.

В монографии обоснован взгляд на историю революции, исходя из морально-психологического состояния ведущих политиков. Существенная черта нравственно-психологического облика революционеров – двоемыслие, которое оборачивается моральным релятивизмом. Он лежит, по мнению автора, в основе идеологии и практики революционного террора. Тема террора остается дискуссионной, заметим попутно, и в историографии

Французской революции XVIII в. Российские социалисты, сторонники марксистской теории экономического детерминизма, несомненно, испытали влияние просветительского панлогизма (культы разума). Однако на рубеже XIX–XX вв. линейная концепция прогресса стала подвергаться критике и переосмыслению. Книга В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» может служить зеркалом мировоззренческой коллизии. Механистическая модель мира сменялась неклассической индетерминистской методологией. Она необычайно расширяла пространство свободного научного творчества и нетривиальных социально-практических преобразований. Мировоззренческий кризис, сопряженный с научной революцией того времени, казалось, «играл в пользу» релятивизма. Но неокантианская теория социально-гуманитарного знания содержала концепт непреходящих идеальных ценностей, эволюционирующих в процессе исторических перемен и вместе с тем сохраняющих преемственную связь с прошлым. Революция 1917 г. в России смела одну из таких общечеловеческих базовых ценностей – парламентаризм, разогнав Учредительное собрание.

Издание двух монографий показало, что в ходе изучения подготовки, проведения выборов в Учредительное собрание и его однодневной деятельности накоплено громадное количество новых сведений о демократическом процессе в революционной и воюющей России. Это, в свою очередь, диктовало необходимость систематизации введенного в научный оборот материала в формате Энциклопедии. На развилке истории идея и практика созыва Учредительного собрания стали эпицентром всей политической жизни российского общества. Они привлекли к себе внимание и вызвали необычайную активность громадного числа организаций и людей. Кого и что они собой представляли – на эти вопросы дается ответ в почти 1900 статьях Энциклопедии, из которых 80 % (444 страницы текста) написаны самим Л.Г. Протасовым.

Авторская концепция Энциклопедии сформулирована лаконично, но емко: это – «научно-справочное издание по истории подлинно легитимного общенационального представительного органа как кульминации российского революционного процесса

1917–1918 гг. и важнейшего рубежа в истории отечественной государственности. В Энциклопедии представлено больше 900 биографических статей, материалы о важнейших институтах (областники, юридическое совещание, Всероссийское демократическое совещание, Временное правительство и др.) и основных правовых актах, касающихся выборов и созыва Учредительного собрания, данные обо всех кандидатских списках, избирательных округах, электоральная статистика, охватывающая почти 50 млн избирателей, сведения о партиях и партийных блоках, партийно-политические документы (предвыборные программы и лозунги), сведения о национальных и социальных группах (казацество, мусавитисты и др.), понятия и термины (аннулированные выборы, голоса недействительные, голосование шарами и т. п.). В книге освещено протестное движение против разгона демократически избранного органа народоправства (Союз защиты Учредительного собрания, КОМУЧ и другие статьи). Многие фотографии и прочие иллюстрации публикуются впервые. Энциклопедия «Всероссийское Учредительное собрание», безусловно, займет достойное место в ряду многочисленных энциклопедий и словарей по российской истории XIX – начала XX в.

Важным направлением научной деятельности Л.Г. Протасова стало историческое краеведение. Он был автором ряда глав в одном из первых учебников по истории Тамбовского края для школьников, вышедших на рубеже 1960–1970-х гг., руководителем авторского коллектива и ответственным редактором юбилейного издания «Страницы истории Тамбовского края» (1986), которое почти 20 лет было базовым учебным пособием в школах Тамбовской области. Лев Григорьевич стал одним из организаторов двух выпусков документальной публикации «Антоновщина», посвященной истории Крестьянской войны 1919–1921 гг. на Тамбовщине (1994, 2007). Заметным событием в жизни Тамбовской области стал выход в 2004 г. Тамбовской энциклопедии, главным редактором и автором десятков статей которой был профессор Л.Г. Протасов. Каждая статья этого фундаментального труда прошла через его редакторские руки. Он принял активное участие в издании последнего по времени учебника для школ «Историческое краеведе-

ние: история Тамбовского края» (2007), который и сегодня служит основным пособием для школьников Тамбовской области и базирующейся на научных знаниях книгой для молодежи и всех интересующихся историей своей малой родины.

Монографии и статьи Л.Г. Протасова нельзя пролистать и положить на полку. Читатель, предпочитающий глубокие научные исследования по истории, будет внимательно читать и перечитывать его книги. Л.Г. Протасов смотрел на свое профессорское дело не только как на формирование научных исторических знаний, но и как на школу воспитания у студентов, слушателей и читателей чувства долга и ответственности перед обществом. Мягкий пафос, глубокая аналитичность в сочетании с художественным стилем изложения помогали профессору Л.Г. Протасову успешно выполнять возложенную им самим на себя благородную миссию. В силу своего характера и гражданской позиции Лев Григорьевич не мог и не стал ученым-отшельником. Он был деятельным участником демократических движений в России новейшего времени, кандидатом в народные депутаты СССР, членом общественных комиссий г. Тамбова по топонимике, по присвоению почетного гражданства и др. Убежденный интернационалист Л.Г. Протасов был кавалером ордена Дружбы народов.

Трудно переоценить вклад Л.Г. Протасова в совершенствование высшего исторического образования в Тамбовском крае. Подавляющее большинство докторов и кандидатов исторических наук, учителей истории, сотрудников музеев и архивов, многие государственные служащие, работающие в Тамбове и области, в большей или меньшей степени – ученики Л.Г. Протасова. Благодаря ему завязаны прочные духовные узы Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина с тамбовским и – шире – российским обществом. Лев Григорьевич Протасов был и останется гордостью отечественного образования и науки.

ВОСПОМИНАНИЯ О Л. Г. ПРОТАСОВОЙ

Я, пожалуй, не знаю более организованного и – в самом лучшем смысле этого слова – педантичного человека, чем был мой отец, Л.Г. Протасов. Организованным он был во

всех сферах жизни, а второе качество относилось исключительно к работе: он был очень требователен как к другим, так и (в первую очередь) к себе. Его трудолюбие поражало, и мы не могли понять, где заканчивается удовольствие от работы и начинается «самоистязание». Впрочем, в самое последнее время жизни Л.Г. Протасов, когда работа над энциклопедией «Всероссийское Учредительное собрание» шла форсированными темпами, а в вузах начались реформы, переключавшие с творчества на формализм и документацию, второго все-таки стало больше...

До последних лет, т. е. до этих пресловутых реформ, отец часто говорил моей маме, что не мог бы, не хотел бы работать в научно-исследовательском учреждении, где нет живого общения со студентами, аспирантами, где нет возможности учить, передавать свои знания и получать при этом отдачу. С отменой конкурсного отбора при поступлении, по его мнению, «качество» студентов ухудшилось, а переход на систему бакалавриата с усечением учебных часов и вовсе стал сводить его к минимуму. Поэтому с большим удовольствием он занимался аспирантами и делами ученого совета, основателем и вдохновителем которого был, и вел эту сложную политику с большим искусством.

Он был всегда очень внимателен к своим ученикам, требуя от них добросовестной работы, но при этом оказывая неоценимую помощь. Некачественные результаты никогда не удовлетворяли его, и, если в чем-то он не мог добиться от «учеников» (юных либо взрослых – всякие были) того, что считал приемлемым, он сам правил их тексты, показывая, как нужно делать, направляя их мысль. Л.Г. Протасов заканчивал историко-филологический факультет, и взаимоотношения с русским языком у него были особенные. Его научные труды, на взгляд многих, своего рода – стилистическое совершенство и, хотя в этом смысле он был не чужд искусству, сам наслаждался формой изложения, однако содержание никогда не приносилось форме в жертву. То же касалось и чужих трудов, как научных, так и художественных.

Он очень ценил дружбу, умел дружить, и во многих случаях, на наш взгляд, гораздо больше давал сам, чем получал взамен. Довольно жесткий и требовательный в профес-

сиональной области, здесь он был очень снисходителен и прощал друзьям то, что, в общем-то, простить трудно. Благодаря мягкости, обаянию, терпимости у него было много знакомых, приятелей, несколько близких друзей (настоящих друзей в полном смысле этого слова вряд ли может быть много у взрослого серьезного человека), благодаря уму, знаниям и вышеназванным качествам – много связей в ученом мире, но для себя он использовал эти связи минимально; сам охотно помогал, но просил помощи для себя или семьи лишь в самых крайних случаях.

В быту Л.Г. Протасов был не то чтобы совсем непритязателен, но и не слишком взыскателен. Ему создавались такие условия, чтобы он как можно меньше отвлекался на «быт» и занимался тем, что ему нужно, полезно и приятно. Он любил элегантную одежду и умел ее носить. Его страстью был спорт (особенно футбол, хоккей, а последние несколько лет, когда трансляции стали зрелищными – к ним прибавился биатлон), и я с детства горячо приветствовала эти увлечения. В футбол Л.Г. Протасов играл и сам, причем, несмотря на противодействие мамы, ходил на проводимые в спортзале вуза матчи, в которых участвовал наравне со студентами, чуть ли не до 60 лет – пока однажды не сломал руку. Это положило конец его активной футбольной жизни, но никак не любви к футболу. Обожал он и шахматы – играл с кем только возможно (разумеется, если соперник был достойный), а когда появились компьютерные шахматные программы, переключился на них. В минуты отдыха (и, как он говорил, «для тренировки ума») постоянно раскладывал пасьянс. Он был азартен и не просто играл, а всегда старался во что бы то ни стало выиграть, и в минуты азарта проявлялась страстность натуры, обычно скрытая под воспитанием и врожденной деликатностью. Когда шли матчи с участием его любимого «Спартака», болельщиком которого он был с детства, или сборной России, он так переживал и нервничал, что чуть не заболел.

Л.Г. Протасов стремился к саморазвитию в разных сферах. Когда я в детстве захотела изучать итальянский язык, он с воодушевлением поддержал эту идею и поступил на трехгодичные заочные курсы (я не могла этого сделать, т. к. туда принимали только людей с высшим образованием). Все три го-

да он стоически выносил «школярские» тяготы – заказывал учебную литературу, аккуратнейшим образом выполнял и отсылал письменные задания, и таки завершил это дело, получив соответствующий документ.

Круг его интересов вообще был чрезвычайно широк; он не просто получал информацию, но всегда ее анализировал и мог применить к месту, в частности, в научной сфере. Лишь в последние годы, после 70 лет, он стал как бы «отсекать» от себя постороннее, практически полностью переключившись на энциклопедию «Всероссийское Учредительное собрание», которая должна была увенчать (да так и произошло) его многолетний научный труд. «Планов много, а времени мало», – говорил он маме, которая сетовала на его прямо-таки нечеловеческие усилия: в последнее время, стремясь успеть завершить книгу к 2015 г., он буквально дневал и ночевал за компьютером, не желая отрываться даже на еду. Он шутил насчет энциклопедии: «Памятник себе создаю». Возможно, он чувствовал, как такой труд подтачивает его здоровье, а может быть, и нет – во всяком случае, жалоб мы почти никогда не слышали. Он всегда говорил, что здоров.

В «либеральные» 1990-е гг. он всерьез увлекся политикой, многие знают его активную деятельность в обществе «Мемориал». Постепенно связи с «Мемориалом» трансформировались в чисто научные. В последние же годы, особенно после начала событий на Украине, Л.Г. Протасов стал говорить, что, хотя всегда считал себя либералом, теперь стал патриотом. В отношении религии он был, по его собственным словам, агностиком, но уважал любые мнения, где не было мракобесия; он всегда считал свободу совести одним из лучших непеременимых атрибутов современного общества. Правда, эта либеральность не касалась последних веяний европейской «гендерной» толерантности – ее он не понимал и терпеть не мог.

Еще один предмет нежной любви Л.Г. Протасова – животные. Он любил всех животных, всегда рассказывал о них, если видел на улице или у кого-то из знакомых представителя фауны. У меня дома всегда жили кошки, и папа под предлогом прогулки ради здоровья в любой удобный момент приходил к ним на «свидание». Если в обращении с людьми он никогда не проявлял сенти-

ментальности, то животные вызывали у него невероятную нежность, и он абсолютно этого не стеснялся.

Л.Г. Протасов любил путешествия; в молодости он где только не был, и уже после 70 лет дважды побывал в круизах – по Центральной Европе и Скандинавии. Путешественник он был очень мобильный и неутомимый. Последняя наша заграничная поездка – на конференцию в Чехию в 2012 г. – запомнится мне на всю жизнь. Летом 2015 г. он собирался на конференцию в Люксембург, оформил загранпаспорт, но 6 февраля его не стало... Уход его был столь стремительным, что до сих пор (хотя прошел почти год) не всегда это осознается.

Его жизненным принципом можно назвать: «Живи как хочешь, никому не мешай». Благородный и деликатный в жизни, таким он оказался и в смерти – никого не утруждал, не мучил, вздохнул и будто уснул – под иконами.

ПЕРЕПИСКА

Sun, 6 Jul 2014 17:11:44-0700

от natalia tikhomirova¹

Дорогой Лев Григорьевич! Давно и с надеждой жду письма от Вас. Продолжаю надеяться, что Вы в отпуске, в отъезде... Неужели дружбе конец? НТ

Лев Григорьевич Протасов

Кому: natalia tikhomirova

7 июля 2014, 20:56

Бог с Вами, дорогая Наталья Александровна! Неужто политика стоит того, чтобы портить из-за нее отношения. Уж какие у нас в Тамбове были стычки с местными властями «красного пояса», но со всеми знакомыми функционерами у меня сохранились уважительные отношения. Иное дело, что у нас здесь кровь, что льется в Украине, воспринимается сильнее: с этого начинается и этим все заканчивается в СМИ. Профессия меня обязывает не воспринимать все на веру, но

¹ Тихомирова Наталья Александровна (Вашингтон, США), американская исследовательница. Вот как характеризовал ее Л.Г. Протасов в связи с выходом его статьи «Отец и сын Леонтьевы» в журнале «Вопросы истории» (2013, № 6, с. 35): «Моя глубокая признательность – д-ру Наталье Александровне Тихомировой. Ее бескорыстная помощь советами, информацией, тонкие психологические наблюдения делают ее полноправным соавтором статьи».

воевать со своим народом вместо того, чтобы договориться, пусть и ценой уступок? Вот это и есть отсутствие политической культуры. Ленинское понимание компромисса: уступка во второстепенном ради сохранения главного, в данном случае – власти. Впрочем, чего требовать от тех, кто сам захватил власть вооруженным путем. Только не верьте тому, что все дело в России. Если бы было так, украинской армии уже не было бы вовсе. А пока что все время кадры с беженцами из Украины, которых в России уже до полумиллиона. Я на днях оформлял загранпаспорт и видел приезжих из Луганска в службе миграции. Ну, да ладно. У меня сегодня приятная новость: полтора года мытарств и ожиданий, но сегодня ВАК опубликовал приказ об открытии нашего диссовета, где я председатель. Кроме того, мы получили большой грант, так что еще три года буду совмещать с должностью научного сотрудника, что существенно при нашей инфляции. Я уже в отпуске (первый день), но практически это ничего не меняет, поскольку и в учебном году я был почти без нагрузки (0,3 ставки) и в отпуске никуда не поеду. Не знаю, писал ли я Вам, что приобрел дачу (9 соток) и даже был там однажды. Зато дочь (приобретение для нее, недвижимость на будущее) с мужем едут туда при первой возможности. Посылаю также старые фото младшего члена нашей семьи, сейчас ей уже 10 месяцев, и она необыкновенно красива: природа как следует постаралась над ее раскраской. Скоро пришлю более современные фото. Давно собирался написать, но сейчас, если заметили, идет мировой футбол, а я болельщик с 1951 г. Пока все, обнимаю, Лев.

Лев Григорьевич Протасов

Кому: natalia tikhomirova

28 августа 2014, 23:01

Добрый вечер, дорогая Наталья Александровна! Прошу униженно не сильно корить меня за молчание. Есть хотя бы повод сослаться на занятость с энциклопедией, но настоящая занятость начнется конечно в сентябре, с началом лекций. Но времени и вправду не хватает. Кажется, только что начался отпуск, и вот его уже нет. Вдобавок наш факультет переезжает в противоположную («дворянскую», как ее называли в советские времена), мне это ближе и удобней.

Сейчас занимаюсь подбором иллюстраций (портретов) для издания, в основном в Интернете. То же делают и в издательстве, но, к сожалению, многое из найденного не удается воспроизвести технически из-за недостаточной насыщенности. Сорвалась и моя поездка в Белград на конференцию по Первой мировой войне. В.И. Якунин, министр железных дорог, в свой чартер, вероятно, предпочел взять не историков, а своих близких и знакомых, поэтому из списка вычеркнули не только меня, но и нескольких крупных московских авторов (А.П. Ненароков, В.В. Шелохаев). Впрочем, мои женщины рады – меньше риска. Если Вы не передумаете и это не слишком обременительно в отношении пересылки книги, то мой адрес таков: 392036, Тамбов, ул. Интернациональная, д. 36, кв. 154. Но все это не к спеху, под настроение. Поражаюсь, откуда у Вас столько писем. Наверное, другая культура отношений. А мы, когда издавали «Письма Великой Отечественной», имели только одно письмо моего дяди моей матери из Омска, где он в 1942-м обучался в пехотном училище и вскоре погиб под Сталинградом. У меня, как у Евгения Винокурова в стихотворении «Москвичи»: Сережка с Малой Бронной и Витька с Моховой. Один дядя (по матери) – Сергей, другой (по отцу) – Виктор. Что-то я сегодня расписался, пора переключиться на предночное чтение. Всего доброго, Лев.

Лев Григорьевич Протасов

Кому: natalia tikhomirova

31 октября 2014, 22:33

Добрый вечер, дорогая Наталья Александровна! Не напрасно говорят, что женщины меньше знают, чем наш пол, но больше понимают. Со второй частью этой сентенции соглашался всегда, а сегодня тем более. Вновь я попал в ситуацию, когда надо спасти лицо, т. е. отвечать немедленно на Ваше письмо. Разумеется, я шучу и в действительности лишь ругаю себя за то, что вовремя Вам не отписал с просьбой, если будете высылать книгу Э. Маркс, разыскать заодно и книгу О. Рэдки о выборах в Учредительное собрание. Но теперь эта просьба отпадает, тем более что у меня есть ее ксерокс – в свое время для меня ее сделал и привез Л. Хаймсон, ныне уже покойный. Спасибо искреннее за Ваши благодеяния, которых я, наверное,

все же не заслуживаю по своей корреспондентской необязательности. Извинение у меня одно, может, оно Вас успокоит: я всегда испытываю укоры совести в подобных случаях (увы, рефлексия мне сильно досажает, хотя она и считается привилегией интеллигентов, но я от нее страдаю больше других). Так что лягу спать с успокоившейся душой. Вчера, впрочем, тоже укладывался с подобным ощущением, но уже по другому поводу. Впервые за несколько месяцев почувствовал себя свободным от долгов по энциклопедии, особенно в последние недели, когда в день получал по несколько писем из редакции РОССПЭНа с пометками «Ответить в первую очередь». Речь в них шла об исправлениях в редактируемых текстах, и приходилось отодвигать все и заниматься уточнениями, поисками вариантов и прочей мороки. Вчера отправил уже приложения в виде таблиц к энциклопедии и все... Сегодня уже ни одного письма оттуда. На прошлой неделе был в Москве, подписал финансовый отчет, подписал верстку, посмотрел на будущую обложку книги. Она не монохронная, а похожа на обложку моей же книги о Людях Учредительного собрания, т. е. будет веселой. В этом месяце уже должна выйти – «Закончен труд, завещанный от Бога мне, грешному...». Переключился уже на переделку диссертации моего, видимо, последнего уже аспиранта о «Политической культуре провинции в 1917 г.» и чтение книги воспоминаний нашего бывшего проректора, прежде работника ОК КПСС. Ваш Лев.

Thu, 30 Oct 2014 15:30:27-0700

от natalia tikhomirova

Дорогой Лев Григорьевич, книгу невестки Леонтьева Вам послала несколько дней назад. Когда получите, напишите, пожалуйста, а то волнуюсь – дойдет ли, вспоминая Ваш неудачный опыт. С любовью. Н. Тихомирова.

Sat, 24 Jan 2015, 19:16 UTC

от natalia tikhomirova

Дорогой Лев Григорьевич! Давно о Вас ничего не получала. Надеюсь, что это просто означает, что Вы очень заняты. Надеюсь, что здоровы. Настроение у меня такое «поганое», что даже писать не хочется. Работаю плохо и медленно, просто стараюсь чем-то себя за-

нять. Но о Вас всегда думаю с любовью. Н. Тихомирова.

Лев Григорьевич Протасов

Кому: natalia tikhomirova

26 января, 22:46

Добрый вечер, дорогая Наталья Александровна! Рад Вашему письму. Как-то думалось, что это не моя очередь, к тому же я честно предупреждал и раньше, что эпистолярный жанр – не мое. Не буду лукавить: не так уж и занят, хотя работу себе всегда нахожу. Но ничего срочного. Завтра еду в Москву в издательство, чтобы получить свои экземпляры энциклопедии, а то мне уже звонят москвичи, поздравляют, а я ее вживую и не видел...

Да, у меня и просьба есть. Нет ли в американской (и в англоязычной) литературе каких-либо публикаций о Николае Владиславовиче Вольском (Валентинове)? Это наш философ, экономист, родом из Моршанска, автор лучших мемуаров о Ленине, недолгим другом которого состоял, пока вождь не заподозрил его (и справедливо) в махизме и не порвал с ним как с обскурантом и сикофантом (помните ли такую элоквенцию конца 1940-х – начала 1950-х). Настоятельно советую прочесть его «Недорисованный портрет» или что-то другое из мемуаристики. Обещаю: получите большое удовольствие. Странно, что я ничего о нем не нашел в Интернете, а личность выдающаяся. Может, Вы что-нибудь разглядите, как несколько лет назад о Леонтьевых. Вольский тоже невозвращенец и умер в США уже в 1964 г. Надеюсь, отвлек Вас от дурных мыслей и поганого настроения. Я тоже думаю о Вас с любовью. Ваш Лев.

Лев Григорьевич Протасов

Кому: Morozovs¹

28 сентября 2014, 10:48

Доброе утро, Константин Николаевич!.. В среду в РОССПЭНе на встрече с редакторами и директором все было расписано до конца. Книга выйдет в ноябре, а окончательно отредактированный текст должен быть

¹ Морозов Константин Николаевич, доктор исторических наук, заместитель Председателя международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал», один из авторов-составителей Энциклопедии.

сдан в верстку к 1 октября, но из-за невозможности этого – отсрочено на неделю. В принципе это меня устроит, поскольку остались только несколько букв, мною неотредактированных до конца и не сданных редакторам (речь идет уже о повторном редактировании). Я высылаю несколькими партиями указанные Вами персоналии... По обсуждению рукописи в издательстве решили отказаться от подписей под статьями – мое предложение: иначе будет свыше полутора тысяч «Протасовых», это будет шокировать.

С уважением, Протасов.

Sun, 11 Jan 2015, 12:01+03:00

от Олег Сафронов¹

Уважаемый Лев Григорьевич!

Поздравляю Вас с Новогодними и рождественскими праздниками!

Желаю крепкого здоровья, счастья и хорошего настроения!

P.S. Прочитали ли Вы мою диссертацию?

С уважением,

Олег Семенович Сафронов

Лев Григорьевич Протасов

Кому: Олег Сафронов

12 января 2015, 21:07

Добрый вечер, уважаемый Олег Семенович! Поздравляю и я Вас с праздниками, включая Старый Новый год! Конечно, я давно прочитал Вашу работу. Более того, еще 29 декабря я звонил В.Н. Фурсову, изложив свое понимание ситуации, с чем он согласился и обещал Вам позвонить уже после Нового года, но, видно, забыл. Впрочем, это уже не важно. Суть в том, что диссертация в гораздо большей степени похожа на специальность 07.00.09 (историография), чем на нашу 07.00.02. 5 глав из 7 в ней посвящены историческим взглядам М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина на разные исторические периоды и проблемы, что видно уже из их названий. (К сожалению, при нашей встрече я не заглянул внутрь текста). На всякий случай я давал рукопись и другим нашим членам диссовета, а А.Г. Айрапетов внимательно

но с ней ознакомился. Мнения наши совпадают: в таком виде мы не можем ее квалифицировать по специальности «отечественная история». Вероятно, переделывать ее под историографическую специальность Вы не станете, там будут другие критерии. Значит, диссертацию требуется перестроить. Может, оставить пару глав под «историографическими» заголовками, а другие переформатировать, взяв за основу не исторические темы, а, скажем, общие, философские (религия, культура, политика, мораль и т. п.), что Вам, конечно, виднее. Я-то полагал, что после звонка Владимира Николаевича Вы созвонитесь с нами, и мы найдем какой-либо вариант выхода. Но в данном варианте принять диссертацию очень рискованно и для Вас, и для диссовета. Решать Вам. С уважением, Протасов.

Thu, 15 Jan 2015 13:23:33+0300

от Олег Сафронов

Здравствуй, уважаемый Лев Григорьевич.

Планирую посетить Тамбов. Сообщите, пожалуйста, в какие дни недели и в какое время я могу с Вами встретиться.

P.S. Надеюсь, что А.Г. Айрапетов не забыл отдать Вам 2-й экземпляр диссертации.

Лев Григорьевич Протасов

Кому: Олег Сафронов

19 января, 2015, 19:12

Добрый вечер, Олег Семенович! Как и обещал, сообщаю оптимальные дни, когда А.Г. Айрапетов и я будем свободны – это четверг и пятница текущей и будущей недели. Время будет зависеть от Вас, поскольку это связано с временем приезда. С уважением, Протасов.

Список литературы

1. *Протасов Л.Г.* Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997.
2. *Протасов Л.Г.* Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008.
3. Всероссийское Учредительное собрание: энциклопедия / отв. ред. Л.Г. Протасов. М., 2014.

References

1. Protasov L.G. *Vserossiyskoe Uchreditel'noe sobranie: istoriya rozhdeniya i gibeli*. Moscow, 1997.

¹ Сафронов Олег Семенович, кандидат исторических наук, доцент, 19 декабря 2015 г. защитил докторскую диссертацию в Диссертационном совете в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина.

2. Protasov L.G. *Lyudi Uchreditel'nogo sobraniya: portret v inter'ere epokhi*. Moscow, 2008.
3. *Vserossiyskoe Uchreditel'noe sobranie: entsiklopediya* / otv. red. L.G. Protasov. Moscow, 2014.

Поступила в редакцию 19.11.2015 г.
Received 19 November 2015

UDC 93/94

LEV GRIGORYEVICH PROTASOV (1938–2015)

Arutyun Gurgenevich AYRAPETOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of History, Professor of History, World Policy and Sociology Faculty, e-mail: airahist@mail.ru

Yuri Aleksandrovich MIZIS, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of History, Professor of History, World Policy and Sociology Faculty, Head of General and Russian History Department, e-mail: roshist@tsu.tmb.ru

The materials, devoted to blessed memory of L.G. Protasov, doctor of history, professor, scientific adviser of Institute of Humanitarian and Socio-Cultural Education of Tambov State University named after G.R. Derzhavin are presented in this publication. The materials contain the article of A.G. Ayrapetov and Y.A. Mizis about the life and scientific heritage of L.G. Protasov, short memories of his daughter, candidate of history, associate professor of Tambov State University named after G.R. Derzhavin Olga Lvovna Protasova, business correspondence of L.G. Protasov with his correspondents before his death. They give an idea of the circle of problems and worries, of characteristic features of outstanding Russian historian's character.

Key words: L.G. Protasov; revolution in 1917; All Russian Constituent Assembly; deep analysis; bright style.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-1(153)-96-108